

**Этническая группа шапсуги:
трансформации конца XX – начала XXI века)***

Николай Федорович Бугай

Институт российской истории РАН, Россия
Доктор исторических наук, профессор

Аннотация. На архивных материалах Правительства Российской Федерации, федеральных министерств и ведомств, органов государственной власти национальных республик Северного Кавказа, общественных объединений-институтов гражданского общества на Северном Кавказе автором предпринята попытка представить в обобщающем виде процесс восстановления Шапсутского национального района на территории Краснодарского края, ставшего уже историей, проследить его эволюцию, начиная с 1920-х годов. Предпринята также попытка ответить на вопрос, полезным ли было обращение в 1990-е годы к накопленному опыту формирования национальных районов в Союзе ССР и некоторое время спустя отвергнутых самой же жизнью. Национальные районы были признаны как ошибочные, мало приносившие пользы в решении задач формирования самосознания и национального сознания граждан, консолидации народов в едином государстве. В статье названы многие лидеры процесса 1990-х годов Северного Кавказа.

Ключевые слова: шапсуги; адыге; армяне; институты гражданского общества; Шапсутгия; конститутивность; эволюция; межэтнические отношения; Государственная Дума; малый Совет; нацистроительство; опыт.

УДК 93/94

Меньшинство шапсугов (этническая группа) составляет одно из племен адыгов. Однако, история его в России, по сравнению с другими, формировалась несколько по-иному. Ему больше уделялось внимания в советской историографии. Шапсуги оставались в центре внимания и в XXI в. Вероятно, это не случайно. Дело в том, что шапсуги, как одна из этнических групп населения Причерноморья, отмечены в ходе национально-государственного строительства в Союзе ССР. Они также участники процесса ликвидации национальных районов в структуре Краснодарского края, действовавших в 1930–1940-е годы, в системе межэтнических отношений края, в выстраивании отношений с местным населением, прежде всего, казачеством. Все это объяснялось и весьма выгодным стратегическим положением, и привлекательностью самого района обитания шапсугов.

Посещение в 2003 г. «Шапсутгии» оставило самые благожелательное впечатление. Здесь энергия исторической памяти проявляет себя с особой силой. Она находит выражение в воспоминаниях прошлого, в народном музее, оборудованном по собственной инициативе жителей, где собраны предметы материальной культуры, отражающие хозяйственную деятельность шапсугов на разных этапах их исторического развития.

Длительная беседа министра, курировавшего национальную политику в Правительстве Российской Федерации в начале 2000-х годов, В.Ю. Зорина с лидерами шапсутского движения, посещение поселка шапсугов, чайных плантаций, беседы с жителями позволили сделать вывод: «Создается впечатление, что шапсуги одинаковы со всеми остальными адыгами, но есть определенные отличия в их менталитете, есть что-то неуловимое в характере, в общении, в образе мышления, логике выводов, в оценке действительности, в глубоком знании истории племени, своего народа», – констатировал в заключении министр [1].

В целом же обстановка в регионе проживания шапсутского населения отличалась определенным своеобразием, отмечались утрата родного языка и необходимость его

* Статья подготовлена при поддержке – Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре» (координатор: академик А.П. Деревянко). Направление 2. Советская модернизация и ее влияние на российское общество (координаторы – член.-корр. РАН Е.И. Пивоваров, д.и.н. Ю.А. Петров).

сохранения, как и национальной культуры; миграция; проводимая в регионе односторонняя социально-экономическая политика; острая необходимость сохранения среды обитания, улучшение положения в аулах; формирование бюджетов органов местной исполнительной власти; недостаточное присутствие представителей местного населения в органах государственной власти, и особенно на уровне края, города, района; имевшее место игнорирование интересов населения; ощущение информационной и культурной блокады (отсутствие теле и радиопередач), обнищание сферы культуры и т.д.

Шапсуги, безусловно, выделялись своей спецификой в области диалектной и культурно-этнографической, а также выгодным географическим положением и отдаленностью непосредственно от Адыгеи. Часть из них проживает в аулах Туапсинского и Лазаревского района г. Сочи, другая часть – в пяти аулах Тахтамукаевского (Октябрьского) района, куда они были насильственно поселены еще царским правительством.

Завершение кровопролитной Кавказской войны, длившейся почти 60 лет, было отмечено массовым принудительным выселением горцев Северного Кавказа в Турцию (по имеющимся данным – отчет генерала Евдокимова, 1864 г. – свыше 400 тыс. черкесов). Численность адыгов резко сокращалась, в том числе и шапсугов. По данным исторических источников, численность шапсугов в XIX в. колебалась в диапазоне от 200 до 500 тыс. человек.

Изменения претерпела и географическая карта их расселения.

На момент Кавказской войны, которая закончилась в 1864 г. присоединением нынешней территории края к Российской империи, земли шапсугов делились на две части: Большой шапсуг (приблизительно Северный и Лабинский районы) и Малый Шапсуг (часть территории Туапсинского района и города Сочи, от р. Джубга на северо-западе и до р. Шахе – на юго-востоке).

С 1866 г. соседями шапсугов стали амшенские армяне, заселение которых происходило с веденя царского двора.

Трансформации новой, возрождавшейся на развалинах Союза ССР России, как правового государства, изменения, которые претерпели этнические общности страны, в первую очередь, связанные с необыкновенным повышением уровня этнической мобильности, натурализацией, позволили в 1990-е годы – первом десятилетии XXI в. несколько по-иному подходить к освещению истории этнических меньшинств, этнических групп населения, в том числе и шапсугской.

Шапсуги не явились в этом плане исключением. Они также пережили трудные времена переходного периода, сопровождаемые, прежде всего, экономической разрухой. За короткое время в полный упадок пришли плантации «краснодарского чая», претерпели деградацию и другие отрасли народной экономики, особенно, аграрной сферы – виноградарство, садоводство, пчеловодство, животноводство, народный промысел. Надежды в этой ситуации возлагались, главным образом, на еще теплившееся домашнее хозяйство. Хозяйственное занятие на собственном участке оставалось базовой основой жизни каждой шапсугской семьи, да и не только шапсугской.

К сожалению, такая картина была характерной для всей территории Краснодарского края. По данным Ф. Мамулова, за годы перестройки более 60 % кубанцев «ушло своей душой на землю, свою маленькую землю в виде сада, огорода, приусадебного участка, совсем по-иному, чем прежде, посмотрело на себя, на свое предназначение в окружающем мире, на себя в единении с землей и природой»[2].

Несомненно, шапсуги принадлежат к числу давних обитателей Причерноморского побережья. Демографическая ситуация в шапсугской среде претерпевала от века к веку заметные изменения, и особенно уменьшилась численность шапсугов в 19 столетии.

Изменение политической обстановки в государстве, перестройка конца 1980-х – начала 1990-х годов, современная общественная практика заставили людей во многом по-иному взглянуть на эти проблемы, отказаться от бытовавших ранее представлений, сложившихся стереотипов о «национальном вопросе» в Союзе ССР как решенным однажды и навсегда.

В настоящей статье вопрос рассматривается в пределах, прежде всего, территории Малого Шапсуга, в границах которой сохранилось коренное адыго-шапсугское население. В ходе проводимого национально-государственного строительства в 1920-е годы на этой территории решением Президиума Черноморского окружного исполкома от 30 августа 1924 г. был создан национальный Шапсугский район [3].

С самого начала создание района расценивалось, как альтернативный шаг в ответ на требование шапсугов о национальной автономии (на сей счет имеются архивные документы). Это было в русле и проводимого в ту пору административно-территориального размежевания регионов страны, строительства автономных районов, как составной части осуществляемого нациестроительства, реализации установки проводимой ленинской национальной политики.

Если в начале формирования в Шапсугский район вошли все оставшиеся на побережье после Кавказской войны аулы причерноморских шапсугов, то в дальнейшем проводимые неоднократно административные переделы привели к тому, что национальный район превратился в чисто административную единицу, лишь отчасти связанную с традиционной территорией шапсугов. На территории района органами власти – советами, исполкомами, частично ревкомами (революционными комитетами) проводились меры, направленные на сохранение и развитие шапсугской этнической группы населения. Были созданы национальные школы, функционировали этнические ансамбли. Шапсуги были представлены в сфере управления.

Все это соответствовало и проводимой национальной политике, предусматривавшей как создание национальных районов, так и их ликвидацию в 1930-е годы, как зарекомендовавших себя центрами самоизоляции, проведения собственной политики в отличие от центра и пр.

С 1924 г. по 1940 г. шапсуги были объединены в едином национальном районе. Надо заметить, что с 1924 г. и до 1934 г. они, наряду с другими субъектами – Адыгейской автономной и Кубано-Черноморской областями входили в административное образование – Северокавказский край. С 1934 г. эти же образования входили в состав Азово-Черноморского края (Ростов-на-Дону) С 13 сентября 1937 г. – в состав Краснодарского края.

С момента организации района его территория расширялась. В 1934 г. район охватил большую часть шапсугских селений, в том числе и причерноморскую полосу. Районным центром первоначально был г. Туапсе, а затем с 1934 г. – с. Лазаревское (Псышуапэ). В 1940 г. отмечается в исторической справке, подготовленной директором этнографического музея в пос. Лазаревское г. Сочи Т. Половинкиной, часть шапсугских селений была передана в ведение Туапсинского района. Шапсугский район, по сравнению с районами подобного статуса, уже давно ликвидированными, просуществовал почти до середины 1940-х годов.

Мало чем отличалась судьба шапсугов от представителей других этнических меньшинств. Они пережили и голод, и коллективизацию, и ссылки. Именно о них – шапсугах Ю.Н. Чачух, Сальман Тлифе и других поведал корреспондент Х.К. Тлиф в газете «Шапсугия» (20 июля 1993 г.). Как и многих других со своими семьями, в марте 1930 г. они в принудительном порядке выселялись в Казахстан. Некоторые из шапсугов зачисляли также в трудовые колонны. Долгие годы спустя из 8 человек семьи Ю. Чачух в аул вернулись только двое.

Многим шапсугам пришлось участвовать в борьбе с фашизмом в грозный период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Мужественно сражались на фонтах войны Коблев Хамтель Пшимафович, его сыновья – Коблевы Айюб и Шибан. По данным Р. Ачмиз [4], 18 шапсугов остались на полях сражений. Их имена занесены и в список на обелиске, из них: 9 сыновей семьи Шхалаховых, трое внуков, невестки, двое братьев. 2 брата и 2 внука вернулись к родному очагу после окончания войны. В списке значатся и 8 братьев рода Напсо, Хугуровых – 3, Тешевых – 5, Чунтыжевых – 4, Коджешау – 4 и другие.

К середине 1940-х годов становилась явной нецелесообразность существования национального района. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 мая 1944 г. «О переименовании Шапсугского района Краснодарского края в Лазаревский район (протокол заседания ПВС РСФСР № 17, п. 401) Шапсугский район прекратил свое существование. Как отмечалась в справке о Шапсугском районе, «такая акция была единой в отношении всех административных единиц этого уровня» [5].

Вопрос о Шапсугском районе снова возник в перестроечную эпоху в Союзе ССР и включал две взаимосвязанные проблемы: определение территориальных рамок, создание необходимых условий для самоопределения шапсугов. В первую очередь эта мысль получила отражение на проходившем форуме представителей народов Краснодарского края «Равенство. Согласие. Единство» 20 октября 1990 г. в Кошехабле. Там же была принята и резолюция о необходимости создания Шапсугского национального района.

Организационный момент получил свое завершение на проходившем 1 декабря 1990 г. 1-й съезде причерноморских адыгов. В одностороннем порядке была принята Декларация об образовании Шапсугского национального района. В основу создания делегаты съезда положили Закон СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживавших за пределами своих национально-государственных образований или не имеющих их на территории СССР». Статья 8 названного закона гласила: «В местах традиционного расселения малочисленных народов национальные районы, национальные поселки и национальные сельсоветы могут образовываться и в случае, если их национальные группы не составляют большинства населения».

«Декларация
1 съезда причерноморских адыгов (шапсугов) об образовании Шапсугского
национального района

- 1 съезд причерноморских адыгов (шапсугов), выражая волю шапсугского народа,
  - реализуя неотъемлемое право шапсугского народа на самоопределение,
  - действуя в соответствии с высокими принципами Всеобщей Декларации прав человека, провозглашенной Организацией Объединенных Наций, с другими международно-правовыми актами,
    - в соответствии с Законом СССР «О свободном национальном развитии граждан СССР, проживающих за пределами своих национально-государственных образований, или не имеющих их на территории СССР»,
    - сознавая свою историческую ответственность за настоящее и будущее своего народа,
    - исполненные решимости предотвратить исчезновение шапсугского народа, как этноса на своей исторической родине,
    - опираясь на поддержку народов Краснодарского края – русского, армянского, греческого, немецкого, турко-месхетинского, кубанского казачества, выраженную в резолюции Кошехабльского форума «Равенство. Согласие. Единство» 20 октября 1990 г. о необходимости создания Шапсугского национального района,
    - уважая законные права всех народов, проживающих в крае;
    - исходя из необходимости признания неотъемлемого права каждого народа на участие в создании демократического правового государства – Российской Федерации, и в соответствии с Декларацией о государственном суверенитете РСФСР,
- провозглашает создание Шапсугского национального района как субъекта РСФСР в границах традиционного расселения от пос. Головинка Лазаревского района г. Сочи до пос. Новомихайловский Туапсинского района (включительно).

Декларация принята на 1 съезде причерноморских адыгов (шапсугов)

1 декабря 1990 г.

пос. Лазаревское г. Сочи Краснодарского края.

Копия верна.

Председатель общества «Адыге-Хасе» причерноморских адыгов М.Ш. Тешев» [6].

Территориальные рамки нового Шапсугского района были предложены значительно шире, по сравнению с Шапсугским районом 1924–1945 годов. Они включали не только шапсугские аулы (Красноалександровские, им. С.М. Кирова, Большой и Малый Кичмай, Наджиги, Цыпка, Большой и Малый Псеушхо, Псебе, Куйбышевка) Туапсинского района и Лазаревского района г. Сочи, но и ряд других сельсоветов с неадыгейским населением, т.е. фактически всю территорию исторического Малого Шапсуга. Динамика населения региона выглядела следующим образом (См.: Табл. 1).

В плане национального самоуправления съезд объявил Шапсугский национальный район субъектом Российской Федерации, что автоматически означало выведение его из краевого подчинения. Однако узаконить Декларацию 1-го съезда адыгов Причерноморья было не так легко. Изменился заметно состав исторического Малого Шапсуга. Адыгов проживало в регионе всего 5–6 % от общей численности населения (12,6 % – от сельского населения). На начало 1990-х годов в регионе проживало около 10 тыс. шапсугов. Требовалось согласие на формирование района еще и большинства его населения. Вряд ли на это были бы согласны как мигранты, так и группы старожильческого населения. Делегаты съезда включили в состав провозглашенного национального района советы

селений Шаумяновский, Солох-Аульский и др., населенных русскими и амшенскими армянами. Не был решенным и вопрос о переводе Шапсугского района под юрисдикцию Адыгейской Республики.

Таблица 1

Национальный состав территорий, входящих в предполагавшийся Шапсугский национальный район

Национальная принадлежность	Лазаревский район		Туапсинский район		г. Туапсе	
	всего	%	всего	%	всего	%
Всего человек:	60 856	100	53027	100	63173	100
русские	45642	75	37118	70	51471	81,5
украинцы	1826	3	3181	6	388	5,4
армяне	6694	11	7954	15	4457	7,1
адыгейцы	4492	7	1060	2	704	1,1
греки	1217	2	583	1,1	422	0,3

Источник: Справка о командировке в г. Краснодар для участия в рассмотрении проблем сохранения и развития шапсугского народа за подписью заведующего сектором Отдела по вопросам межнациональных отношений в республиках, краях, областях и округах Российской Федерации Госкомнаца РСФСР А. Нечуятов, ведущий специалист Отдела по культуре межнационального общения, языковых проблем и подготовки национальных кадров Госкомнаца РСФСР Р.И. Теучеж. Ноябрь, 1991. Личный архив автора

Вряд ли это могло быть выполнено соседним субъектом – Краснодарским краем. Авторы Справки о Шапсугском национальном районе предлагали выход из создавшейся сложной и, вряд ли разрешимой ситуации, а именно, ограничиться переименованием Лазаревского района в Шапсугский, предоставить шапсугам статус национально-культурной автономии (не территориальной), либо другим путем – созданием ассоциации национальных шапсугских советов.

Важным событием 1-го съезда шапсугов явилось формирование Оргкомитета по созданию Шапсугского района (председатель – М.Х. Чачух, зам. председателя – уполномоченных Р.И. Гвашев). Задачей Оргкомитета было проведение организационных вопросов, опираясь, в первую очередь, на указание председателя Верховного Совета РСФСР Р.И. Хасбулатова, председателя Совета Национальностей Верховного Совета РСФСР Р.Г. Абдулатипова, усиленно ратовавших за создание Шапсугского национального района [7].

Идея получила поддержку и со стороны Международной черкесской ассоциации, Конфедерации горских народов Кавказа [8], местных общественных объединений (Казачий круг г. Сочи, армянский культурный центр «Севан», украинский и грузинский центры, общество советских греков). Четко выраженной была и международная составляющая в плане поддержки начинаний по созданию Шапсугского национального района. Ее представляли политические круги Иордании, Саудовской Аравии, Турции и Израиля [9].

Относительно подробное представление о предполагаемом Шапсугском районе предлагается нижеследующей таблицей, подготовленной председателем Организационного комитета по созданию Шапсугского национального района М.Х. Чачу и председателем общества «Адыге-Хасе» причерноморских адыгов М.Ш. Тешевым (См. Табл. 2).

На 1-м съезде шапсугов Причерноморья был впервые оглашен призыв «рассматривать шапсугов как репрессированный народ», что, естественно, предполагало и распространение на них Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г. К сожалению, в Союзе ССР к этому Закону можно было причислить любую этническую группу. Однако, официально шапсути не имели к этому закону никакого отношения. Они наряду с другими кавказскими народами не подвергались репрессиям в 1940-е годы. Естественно, никакими правами шапсути не наделялись ни на осуществление территориальной, ни социальной реабилитации. На территории самого Шапсугского района были отмечены в середине 1920-х годов попытки депортации народов – проживавших русских и армян. Такое действие также следует рассматривать, как реализацию открытой

установки на произвол в решении судебных многих людей. Путем принудительных переселений, проводившихся под разными лозунгами, решались и другие вопросы. Так, для урегулирования возникавших земельных претензий, земельный кризис мог быть разрешен «лишь путем переселения части малоземельных и безземельных русских жителей за пределы автономии». В конечном счете, так это и делалось. Только путем вмешательства со стороны северокавказских краевых партийных и советских органов власти удалось приостановить эти попытки.

Таблица 2

План Шапсугского района

«I. Общая площадь:

Всего – 3475 кв. км.

В том числе городская зона – 113 кв. км.

В том числе сельская зона – 3362 кв. км.

II. Численность населения – 32704 человек.

Из них адыгов – 8928 чел.

Городское население – 87 000 чел. из них адыгов – 3179 чел.,

Сельское население – 45 704 чел., из них адыгов – 5749 человек.

III. Процентный состав коренного населения (адыгов):

От общей численности – 6.7 %,

От городского населения – 3.7 %,

От сельского населения – 12,6 %.

IV. Наименование советов.

№ п/п	Наименование советов	Площадь (кв км)	Численность населения	В том числе адыгов
1	Лазаревский район	1109	354 000	4492
	Городская зона	80	24 000	2179
	Сельская зона:	1029	11 000	2313
	По сельским советам:			
	1. Красногвардейский	257	1212	1040
	2. Кировский	324	529	339
	3. Кичмайский	148	1667	934
	4. Солох-Аульский	310	1115	9
2	Туапсинский район	2366	97 704	4436
	Городская зона	33	63 000	1000
	Туапсинский городской	33	63 000	1000
	Сельская зона:	2333	34 704	3436
	По сельским советам:			
	1. Агойский		8000	1700
	2. Вельяминовский		3200	251
	3. Георгиевский		7168	679
	4. Шепсинский		6500	20
	5. Новомихайловский поселковый		11 454	786

Источник: Справка-характеристика Шапсугского национального района, провозглашенного 1 съездом причерноморских адыгов (шапсугов) 1 декабря 1990 г., подготовленная председателем Организационного комитета по созданию Шапсугского национального района М.Х. Чачу и председателем общества «Адыге-Хасе» причерноморских адыгов М.Ш. Тешевым. Текущий архив Миннац России. 1994 г. Копия

Судя по всему, заявление о создании национального района, последовавшее от шапсугов, создавало напряженную обстановку в сфере межэтнических отношений. Вот как описывают ситуации в этот период Отдел краевого Совета народных депутатов по национальным вопросам и межнациональным отношениям (В.В. Савва). «Русско-адагские противоречия определены опасением местного русского населения по поводу наполнения нового статуса Адыгейской ССР реальным содержанием. Психологически это объясняется просто: многие бывшие союзные республики, а также национально-территориальные

образования РСФСР, проводят политику в интересах «коренных наций». С другой стороны, адаге-шапсуги требуют создания национального Шапсугского района на побережье Черного моря, на территории части Лазаревского и Туапсинского районов и недовольны необоснованным, по их мнению, промедлением в решении вопроса. Оргкомитет по восстановлению района отвергает идею проведения референдума населения на территории предполагаемого района или же проведения социологического опроса. Одновременно представители Организационного комитета заявляют о намерении ориентироваться на Адыгейскую ССР в случае создания района. Туапсинский районный Совет народных депутатов и ряд сельских советов высказались против создания национального района на их территории» [10].

Краевой Краснодарский Совет народных депутатов, несомненно, проявляя такт, брал ситуацию под контроль. По инициативе Комитета по национальным вопросам Совета народных депутатов 22–23 ноября 1991 г. в г. Краснодаре были проведены слушания по проблеме сохранения и развития шапсугской этнической группы. В их работе приняли участие народные депутаты СССР и РСФСР, депутаты краевого Совет, ученые, представители Шапсугского региона [11]. На слушаниях присутствовали также зав. сектором Отдела по вопросам межнациональных отношений в республиках, краях, областях и округах РСФСР А. Нечуатов, ведущий специалист Отдела по культуре межнационального общения, языковых проблем и подготовки национальных кадров Р.И. Теучеж.

Особый интерес вызывает дискуссия, развернувшаяся на слушаниях. Участники слушаний фактически разделились на два лагеря. Особое несогласие проявилось по вопросу создания района, о его правовой основе, гарантиях его самоопределения для шапсугов (район – субъект федерации), о границах района. Эта же группа указала на отсутствие необходимой нормативно-правовой базы, которая соответствовала бы ст. Закона СССР «О свободном национальном развитии граждан...». Отмечалось и об отсутствии Положения об образовании и ликвидации национально-территориальных районов. Группа выступала также против спешки в решении этого вопроса, и предлагался поэтапный подход решения вопроса путем создания на местах компактного проживания шапсугов национальных поселений и национальных советов.

В заключительном подготовленном документе нашла отражение позиция депутатов краевого Совета народных депутатов, которая сводилась к подготовке программы действий по социально-экономическому и этнокультурному возрождению мест проживания шапсугов района. При Комитете по национальным вопросам... Краевого Совета была создана Рабочая группа для воплощения выработанных направлений в реальность. Несколько иной была позиция Оргкомитета. Он призывал к крайним мерам – выступление против разных уровней власти. Одним словом, предстояла большая разъяснительная работа в аулах проживания шапсугов по созданию национальных советов, разработке программы национально-культурного развития шапсугских селений.

Тем не менее, о соблюдении конституционных норм мало кто задумывался. Идея о создании района настойчиво овладевала массами, продавливалась в жизнь. 30 ноября – 1 декабря 1991 г. в Лазаревском районе гор. Сочи состоялся очередной II-й съезд шапсугов, объявивший себя Учредительным и провозгласивший создание Шапсугского национального района на территории от пос. Головина (г. Сочи) до пос. Новомихайловское Туапсинского района.

В работе съезда принимали участие 403 делегатов-шапсугов, а также посланцы Адыгеи, Карачаево-Черкесии, Чечено-Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Абхазии, Северной Осетии, гости из Турции. При этом в информации о съезде сообщалось, что особенно активно проявили себя представители Чечено-Ингушетии. Выступая на съезде, председатель парламента Конфедерации горских народов Кавказа Ю. Сосланбеков в своей речи заявил, что Россия такая же «империя зла», как и бывший Советский Союз, и задача горских народов – развалить эту империю [12]. К этому времени сорганизовались и сами шапсуги, войдя в одно из общественных объединений – Конфедерацию горских народов Кавказа. Было объявлено также о преобразовании съезда шапсугов в постоянно действующий Конгресс шапсугского народа. Съезд избрал Исполком Конгресса во главе с научным сотрудником Сочинского исторического музея Р.И. Гвашевым. 2-й съезд заметно усилил политические аспекты «шапсугского вопроса».

Одним из решений съезда явилось обращение в Краснодарский краевой Совет с требованием в месячный срок решить вопрос о признании национального Шапсугского

района и войти с проектом соответствующего указа в Верховный Совет России. При этом отмечалось, что «в случае отказа или нарушения срока и принятия такого решения будут инициативно проведены выборы в местные органы власти. До формирования этих органов власти съезд признал недействительными любые акты нынешних властей г. Сочи и края, в частности, касающиеся приватизации и выделения на этой территории земли, создания здесь совместных предприятий и т.д.

Одним словом, проявление интереса к шапсугской проблеме, начиная с конца 1980-х годов и особенно в 1990-е годы, было не случайным. Оно включало, прежде всего, интересы самой Автономной Адыгейской области, получившей новый статус Адыгейской ССР, Республики Адыгея (3 июля 1991 г.). Несомненно, имело место и проявление определенной политической спекуляции, возникала возможность помутить в чистой воде, выступить на стороне этнической общины шапсугов, используя ситуацию в своих корыстных интересах. У политологов Запада на сей счет возник даже термин «страдающие национальные общины». Их положение обсуждалось, например, на проходившем в Стокгольме (Швеция) 28–29 января 2001 г. Международном форуме по борьбе с нетерпимостью. А на практике же зачастую получается, что положение этих «страдающих меньшинств» гораздо лучше, чем, например, исконно проживающих на территориях народов.

Следуя этой букве и неся ответственность перед международными организациями, Правительством Российской Федерации 24 марта 2000 г. был принят, как известно, Закон РФ «О гарантиях коренных малочисленных народов Российской Федерации», численность которых не превышала 50 тыс. человек. Из представителей южных народов в настоящий закон были включены абазины и шапсуги, а также этнические меньшинства Дагестана, выделенные в отдельные положения закона.

В связи с этим вопросов у практиков сферы межэтнических отношений возникало множество и, прежде всего, не пополнялась ли тем самым численность «страдающих меньшинств» на территории России. Ведь для решения проблем меньшинств на территории Дагестана, Краснодарского края были все возможности, заложенные такими нормативно-правовыми актами, как Закон Российской Федерации «Об общественных объединениях» и «О национально-культурной автономии». Имелись все основания и для того, чтобы этнополитические элиты ряда «национальных республик субъектов РФ попытались вновь инспирировать «взрыв этничности» в своих республиках, повторив обострение ситуации на этнической почве конца 1980-х – начала 1990-х годов».

Несомненно, в первой половине 1990-х годов появление кажущейся возможности разного рода преобразований и, особенно после объявленного Б. Ельциным лозунга типа «берите суверенитета столько, сколько хотите», способствовало активизации действий по этому пути во многих районах России, возникновению республик с повышенным статусом, национальных районов и т.д.

Вряд ли подобные шаги были целесообразными и отвечающими потребностям времени. Однозначно, для России прогрессивным было не *деление* на республики, новые национальные округа и районы, а формирование единой консолидирующей государственности. Что касается шапсугов, то они оказались также в этой ситуации, проявив стремление «создать в Лазаревском и Туапсинском районах национально-территориальное образование». В данном случае не был учтен тот факт, что до 1917 г. в России никогда не приветствовался лозунг о строительстве государственности с учетом национально-территориального принципа, этнической составляющей. Об этом свидетельствует и историография проблемы в досоветский период, и первых десятилетий советской власти. Практика формирования национальных республик не оправдала себя, как и формирование национальных районов, советов и исполкомов. Они вообще были ликвидированы уже в 1930-е годы, расцененные как центры изоляционизма, сепаратизма и т.д. Кстати, только Шапсугский район функционировал почти до середины 1940-х годов. Более того, подобные шаги, ведущие к нарушению стабильности, усилению их статуса активизировали деятельность других этнических общностей. По моему мнению, именно заявление шапсугов в тот период содействовало и активизации в крае казачьего движения, в том числе и на территории Причерноморья.

Возможно, лидеры шапсугского движения и не ставили бы проблему столь категорично, не имея в 1990-е годы на то определенной поддержки, непосредственно со стороны Республики Адыгея и сформировавшихся к этому времени институтов гражданского общества таких, например, как Международная черкесская ассоциация

(председатель ассоциации А.А. Саяхо). В планах этого объединения конкретно объявлялось «расширение связей с зарубежной диаспорой, репатриация желающих, принятие Закона РФ о репатриации черкесов, создание фонда возрождения Шапсугского национального района» [13].

Безусловно, подобные заявления исходили от представителей националистически настроенной интеллигенции, лидеров общественно-политических организаций, входивших в Международную черкесскую ассоциацию, общественно-политического объединения «Адыге-Хасе» («Адыгейское единство», создано в 1989 г.) [14], которые стремились перевести в практическую плоскость вопрос о создании «Великой Черкесии» с последующим выходом этого государственного образования из РСФСР [15].

Несомненно, Правительство Республики Адыгея не заняло в это период принципиальной позиции, проводило своеобразную двойственную политику заигрывания. Многие оставались носителями сепаратистских идей, проявили открытое покровительство подобным идеям.

Эта же идея в числе приоритетных оставалась и в установках общественно-политического движения «Адыге-Хасе». Им ставилась цель: присоединить Шапсугский район в случае его создания к Республике Адыгея, проявив тем самым и выход республики к Черному морю, формирование общей границы с Абхазией, что послужило бы, по планам инициаторов, толчком к воссозданию упоминаемой «Великой Черкесии». Президиум общества «Адыге-Хасе» [16] в целях скорейшего решения проблем подготовил и представил проект «Программы национально-культурного и социально-экономического возрождения шапсугской этнической общности», состоявшей из трех приоритетных разделов, включавших топонимию, изучение родного языка, сохранение и развитие культуры, сочетание традиционного уклада жизни с новыми формами хозяйствования. Они были подчинены улучшению материального положения шапсугов (разрешение занятия отгонным животноводством, выпасы скота и др.), их жизненных условий, этнокультурному возрождению [17].

Что было характерным для первой половины 1990-х годов, в то числе и применительно рассматриваемого региона, так это наличие различных возникавших ситуаций, связанных с реализацией требований экономического и политического характера. Многие из них апеллировали к органам государственной власти. Решение «шапсугского вопроса» в определенной степени зависело от позиции общественных объединений, как в первой половине 1990-х годов, так и в последующее время, т.е. после принятия основополагающих нормативно-правовых актов – Закона РФ «Об общественных объединениях» (1995 г.) и «О национально-культурной автономии» (1996 г.).

Авторы публицистических статей, появлявшихся в это время, почти единогласно высказывали мнение, что «шапсугский вопрос – «больной» вопрос». С этим вопросом непосредственно увязывалась и проблема «геноцида черкесов» [18]. Не случайно, что по причине частого обострения обстановки в регионе сразу же следовала реакция как администрации Президента Российской Федерации (Б.Н. Ельцин), так и администрации Краснодарского края (В. Дьяконов). Объявлялись кампании по изъятию якобы имеющегося оружия у 9 тыс. населения шапсугских аулов, что вызывало крайнее недовольство самого населения. В этой ситуации следовали и угрозы «всеобщей мобилизацией горцев в поддержку шапсугов, как было с Чечней». И здесь параллельно звучало требование, чтобы «Шапсугский национальный район был восстановлен». В ту пору Верховному Совету России предстояло «давать оценку националистическим требованиям», заниматься вплотную регулированием обстановки.

И. Терехов в своей публикации «Шапсути должны иметь свою национальную территорию» поведал и об особом проявлении заботы по поводу создания Шапсугского района со стороны представителей кабардинского, черкесского, адыгского, абазинского и шапсугского народов, собравшихся в мае 1992 г. специально в г. Нальчике (Кабардино-Балкарская Республика). Цель совещания – обсудить дальнейшие шаги, предпринимаемые для достижения положительных результатов. Обратился к участникам форума непосредственно и президент Кабардино-Балкарской Республики В.М. Коков: «В настоящее время процессы, происходящие в государстве и обществе, – замечал он, – создают необходимые предпосылки для полного экономического и духовного возрождения адыгских народов. Мы заново переосмысливаем свою историю, восстановлением в ней белых пятен,

меняем критерии оценок тех или иных событий и фактов, и в этом смысле первый общеадыгейский съезд имеет важное значение» [19].

Конечно, в создавшиеся ситуации центральным вопросом съезда становилась выработка единого мнения собравшихся по созданию Шапсугского национального района, воплощению в жизнь решений 1 съезда шапсугов, работавшего в декабре 1990 г. и положившего начало проведению акции по созданию района. На собрании выступил и заместитель председателя исполкома Шапсугского Конгресса М. Чечух, обратившийся также к руководителям представленных субъектов с поддержкой образования Шапсугского национального района и предложением «не подписывать федеральный договор до разрешения шапсугской проблемы», а также создать постоянный Общеадыгейский комитет по восстановлению района. Участники собрания проявили «полную солидарность с требованием шапсугского народа». Указывалось также на необходимость решения приоритетных вопросов – репатриация соотечественников адыгов, создание единого культурного пространства, решение проблемы национально-государственного устройства [20].

На Всеадыгском съезде председателем Комитета «Шапсугия» был избран депутат Верховного Совета Российской Федерации Мухамаддин Мухажидович Тумов, выступавший как последовательный сторонник возрождения шапсугского народа. Восстановление Шапсугского национального района рассматривал, как акт исторической справедливости. «Мы не мыслим своего существования вне России, – констатировал М.М. Тумов, – ибо связаны с ней тысячью нитей. Поэтому все разговоры о том, что в перспективе шапсуги намереваются куда-нибудь отсоединиться и тем самым способствовать развалу России, – по мнению М. Тумова, – совершенно безосновательны» [21]. Несомненно, М. Тумов выступал за то, чтобы в решении проблемы «использовать исключительно законные методы решения вопроса» [22].

15 июня 1992 г. Президиум Верховного Совета Российской Федерации в ответ на обострение ситуации по поводу «шапсугского вопроса» принял решение «О создании Шапсугского национального района в составе Краснодарского края» (№ 3016/1-1).

«Постановление
Президиума Верховного Совета Российской Федерации
О Создании Шапсугского национального района в составе Краснодарского края

Рассмотрев обращение Президиума Кабардино-Балкарской Республики В.М. Кокова, Председателя Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики Х.М. Кармокова, Президента Республики Адыгея А.Л. Джаримова, Председателя Верховного Совета Республики Адыгея А.Х. Тлеужа, члена Верховного Совета Российской Федерации, председателя комитета «Шапсугия» М.М. Тумова, народного депутата Российской Федерации А.И. Хутыза о восстановлении Шапсугского района в составе Краснодарского края, Президиум Верховного Совета Российской Федерации постановляет:

1. Направить материалы по вопросу создания Шапсугского национального района в составе Краснодарского края, подготовленные рабочей группой, в Краснодарский краевой Совет народных депутатов и администрацию края для согласования и принятия решения.

2. Совету Национальностей Верховного Совета Российской Федерации (Р.Г. Абдулатипову) сформировать группу народных депутатов для оказания практической помощи в решении данного вопроса.

Председатель Верховного Совета
Российской Федерации Р.Х. Хасбулатов
Москва, Дом Советов России

15 июня 1992 года

№ 3016/1-1».

Решение принималось без предварительного согласования с органами государственной власти Краснодарского края, без учета мнения подавляющего большинства жителей региона.

Малый Совет Краснодарского краевого Совета народных депутатов спустя две недели принял решение по соответствующему постановлению. В документе было изложено толкование фактически неправомερных действий Президиума Верховного Совета РФ,

которые базировались на отсутствии согласования вопроса с органами власти Краснодарского края, учета мнения всего населения Лазаревского района г. Сочи и Туапсинского района. Отмечалось, что акция затеяна и в условиях отсутствия вообще законодательного акта, регламентировавшего создание национально-территориальных районов в составе субъектов Российской Федерации и учета возможного формирования ситуации, вызывающей дестабилизацию социально-политической обстановки [23]. Решение Малого Совета за подписью председателя Краснодарского краевого Совета народных депутатов А.М. Ждановского было направлено в Верховный Совет Российской Федерации.

Предпринятая акция Верховным Советом Российской Федерации вызвала бурю недовольства со стороны местного населения. Ряд коллективов промышленных предприятий причерноморской зоны (Туапсинское локомотивное депо и др.) объявили о предзабастовочном состоянии, в г. Лабинске появились листовки с соответствующим содержанием, призывавшие к насильственному сопротивлению процессу создания национального района. Несколько митингов состоялось и на территории Лазаревского района. В одной из резолюций митинга представителей трудовых коллективов, общественных организаций населения района, проходившего 7 декабря 1991 г., читаем: «...Сегодня во всех структурах власти, управления народным хозяйством района работают представители шапсугского народа, которые имеют все возможности претворять в жизнь запросы и пожелания своего народа... Многие из вопросов могли быть решены, и здесь есть о чем спросить с представителей власти, избираемых населением района...

Братья шапсуги! Оградив землю забором, разъединив десятки тысяч людей, населяющих ее, объявив приоритет одной нации над десятком других, процветания не добиться!» [24]. Здесь же прозвучало требование «не принимать поспешных решений о территориальном переустройстве района без учета интересов большинства населения, проживающего в нем...» [25].

Конфронтация со стороны исполкома шапсугского народа формировала среди населения края негативное отношение к подобным «начинаниям». Все это ассоциировалось с режимом действовавшего в ту пору режима Д. Дудаева в Чеченской Республике, а также другими экстремистскими движениями Северного Кавказа.

В ходе проведенных опросов населения в Лазаревском и Туапсинском районах 94–95 % опрошенных высказались против планов создания национально-территориального района [26]. Напряжение было снято лишь 29 июня 1992 г. принятием решения Малого Совета Краснодарского краевого Совета народных депутатов «О постановлении Президиума Верховного Совета Российской Федерации «О создании Шапсугского национального района в составе Краснодарского края». В документе было указано «на невозможность решения вопроса без учета мнения населения и органов государственной власти субъекта Российской Федерации».

В условиях обострения шапсугской проблемы правление Кубанской казачьей рады направило 10 августа 1992 г. атаманам края обращение с призывом «быть разумными и последовательными с решением проблем восстановления Шапсугского национального района» [27]. Особенно это касалось в первую очередь общественных движений, функционировавших в Туапсинском и Лазаревском районах края, являвшимися основным местом проживания шапсугов. Важной оставались и позиции «Адыге-Хасе». При этом указывалось также, что активная поддержка шапсугов в этом вопросе на государственном уровне исходит из Республики Адыгея, Карачаево-Черкесской Республики.

Казачество в этой ситуации выдвигало свои политические требования. Они сводились к «введению в местах традиционного проживания самоуправления, разрешению принятия определенных обязательств воинской службы в казачьих частях и в государственных структурах власти» и др. Конечно, выразителем чаяний казаков выступал Черноморский казачий округ, от которого в этой сложной обстановке требовались «глубокая продуманность, выдержанность и взвешенность в действиях». Окончательное же решение проблемы оставалось за Кубанской казачьей радой.

13 августа 1992 г. в Лазаревском состоялось совещание по проблемам адыгов-шапсугов. В нем принимали участие председатель комиссии Верховного Совета Российской Федерации по национальным вопросам Н.П. Медведев, народный депутат Российской Федерации от Кабардино-Балкарии М. Тумов [28]. Развитие событий, их обсуждение на совещании позволяет сделать вывод об отсутствии необходимого единства в решении проблемы, появившихся различных противоречивых суждениях на сей счет. Высказывалось явное

недовольство оценками происходящего, упоминавшимися Ю. Шанибовым, Ю. Сосланбековым. Открыто против создания Шапсугского района высказывался и председатель Лазаревского райсовета, и народный депутат от Краснодарского края С. Глотов, последний выразил недовольство вмешательством депутата М. Тумова во внутренние дела Краснодарского края. Председатель местного «Интердвижения» А. Бобылев, а также лидер армянской общины Чепниан также сдержанно высказались по вопросу о целесообразности формирования Шапсугского национального района. Одним словом, понимания к данному времени, какого-то консенсуса в решении проблемы достигнуть не удавалось.

По нашему мнению, трезвым и продуманным оказалось предложение, высказанное председателем горсовета г. Сочи Ю. Поляковым. Им было предложено кабардинцам и адыгам «оказать помощь шапсугам в становлении национальных школ». Следует отметить, что к этому времени подобный опыт был накоплен в Республике Татарстан. Она оказывала помощь татарскому населению, проживавшему вне республики. Это касается и татар Западной и Восточной Сибири, других регионов России. Правительство Республики Татарстан налаживало функционирование подобных школ, оказывало помощь об обеспечении учащихся учебниками на татарском и русском языках, школьными принадлежностями, пособиями, устраивались летние лагеря по изучению татарского языка. Несомненно, это помогало и тем российским субъектам с татарским населением «латать дыры» постановки народного образования. Определенный опыт был накоплен Российской Федерации в решении задач подобным образом и в общине русских духоборов (Грузия) [29].

Было также выражено понимание проблемы и заместителем председателя исполкома шапсугского народа Н. Чачух. По его мнению, референдум не может быть опорной или отправной точкой в решении межэтнических проблем. Здесь решение вопроса должно происходить исключительно на правовой основе

Ситуация на Северном Кавказе обуславливалась еще и такими проявлениями, как активность национальных элит, стремившихся к власти, ухудшение экономической обстановки; историческая память о Кавказской войне, депортациях 1940-х годов, межплеменные и национальные войны, высокая концентрация ранее репрессированных народов с их специфичными проблемами; неразработанность российского законодательства в сфере межэтнических отношений, существование региональных объединений, ставивших целью создание независимого государства (Конфедерации народов Кавказа и др.).

Верховному Совету приходилось постоянно возвращаться к «шапсугскому вопросу». 1 марта 1993 г. был опубликован Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации «О переименовании ряда населенных пунктов в Краснодарском крае» (№ 4589/1–1). Эта акция коснулась Лазаревского района г. Сочи, где были переименованы аул Красноалександровский Первый – в аул Хаджико, Красноалександровский Второй – аул Калез, Красноалександровский Третий – аул Лыготх, аул им. С.М. Кирова – в аул Тхагапш. В Туапсинском районе село Куйбышевка было переименовано в аул Агуй-Шапсуг [30].

24 марта 1993 г. решение по этому вопросу было принято и малым Советом Краснодарского краевого Совета народных депутатов. Документ подписан председателем Краснодарского краевого Совета народных депутатов А.М. Ждановским. При этом Комитет по национальным вопросам, межнациональным отношениям и межрегиональным связям Краснодарского краевого Совета народных депутатов проявил заботу о подготовке кадров для общественных объединений, которые не имели в России своих национально-административных образований, в связи с этим было направлено обращение в Межведомственный координационный совет по разработке федеральных и региональных программ развития социальной инфраструктуры и подготовки национальных кадров [31].

Начиная с 6 апреля 1993 г., значительная часть проблем межэтнических отношений в крае сосредоточивалась в созданном в структуре администрации края Управлении по делам национальностей и вопросам миграции. На первых порах Управление возглавлял М.В. Савва. В структуре Управления действовали служба по делам национальностей и Отдел межнациональных отношений, которым приходилось заниматься решением многих вопросов жизнеобустройства причерноморских шапсугов.

В этом же году Малый Совет Краснодарского края рассмотрел вопрос «О ходе выполнения решения Малого Совета «Об изучении условий установления специального правового режима использования земель и предоставления налоговых льгот для некоторых территорий Лазаревского и Туапсинского районов». Решение было принято 29 апреля

1992 г. Совет признал подобную работу неудовлетворительной. Особенно отмечалось о халатном отношении к этому вопросу районным Лазаревским советом народных депутатов. Не были представлены предложения по установлению специального правового режима использования земель, а также предложения о налоговых льготах для Красноалександровского (Лаготыхского), Кировского, Кичмайского сельских советов. Общим районным советам поручалось в срочном порядке подготовить программы первоочередных мероприятий по социальному и национально-культурному развитию населенных пунктов названных шапсугских сельских советов. Запрещалось в названных населенных пунктах предоставление земель не проживавшим на территории указанных сельских советов. Предлагалось решить и вопрос о предоставлении земельных участков под жилищное строительство для граждан, проживавших на территории указанных сельских советов, за счет государственных лесных фондов [32].

По этим вопросам Туапсинский районный совет подготовил обстоятельное обоснование. Совет считал, что предоставление особого статуса советам с сельским шапсугским населением (Агойский – 1578 шапсугов), Вельяминовский (260), Георгиевский (675 шапсугов) в части оставления им до 50 % всех видов отчислений и налогов, передаваемых в краевой бюджет, «не имеет экономической и политической целесообразности». В связи с этим были представлены и необходимые расчеты. По мнению совета, такой подход «ставил бы в неравное положение, например, Новомихайловский поселковый совет и др.». Взамен Туапсинский районный совет предлагал «разработать целевую и эшелонизированную программу подъема и развития всех мест проживания шапсугов, определив на 1992–1996 гг. первоочередные социально-культурные мероприятия» [33]. С целью сокращения сроков реализации программы предлагалось решить важнейшие проблемы в течение 15 лет. Как возможность улучшения положения со средствами – «оставлять в бюджете района на целевую программу до 60 % от средств, перечисляемых районом в краевой бюджет» [34].

Для реализации мероприятий Программы стабилизации межнациональных отношений в Краснодарском крае уже в 1993 г. выделялись Лазаревскому районному совету народных депутатов на разработку программы сохранения и развития шапсугской этнической общности – 250 тыс. рублей. На эти же цели Туапсинскому районному совету народных депутатов – 250 тыс. рублей.

В октябре 1993 г. появился и «Перечень объектов и предлагаемых денежных затрат на программу социально-экономического и культурного возрождения шапсугской этнической общности на территории Туапсинского и Лазаревского района г. Сочи»

Перечень содержал наименования около 70 объектов, включавших строительство и ремонт школ в аулах проживания шапсугов, оснащение школ необходимым учебным оборудованием; строительство жилья, больниц и их оборудование; фельдшерско-акушерских пунктов, стоматологических пунктов, детских садов; благоустройство сельских улиц; газификация населенных пунктов; устройство музеев, других центров культуры; сооружение водопроводов; ремонт и обустройство дорог между аулами; восстановление инженерных сетей, проведение ремонтно-восстановительных работ. Общая сумма затрат на реализацию намеченных мер составляла 8716, 3 млн рублей [35]. Одним словом, ничего лишнего, все, что необходимо было для создания более удобных условий проживания населения.

Следует отметить, что, по данным главы администрации Лазаревского района, уже в 1994 г. выделение финансовых средств, направлявшихся на улучшение положения населенных пунктов шапсугов, составили по Кировской сельской администрации – 435,9 млн руб., по Кичмайской – 652,6 млн руб., по Лыготхской – 477, 9 млн рублей. Всего – 1566,4 млн рублей [36]. Они направлялись на организацию водоснабжения, строительство дорог, борьбу с последствиями стихийного бедствия, организацию телерадиовещания, берегоукрепление, проектирование застройки жилых домов, строительство моста, ремонт зданий, энергоснабжение и другие хозяйственные нужды. Судя по всему, это был правильным избранный путь изменения ситуации. Реальные меры экономического и социально-культурного характера давали ощутимый результат.

На III съезде шапсугов, проходившем в 1994 г., вопрос принял несколько конструктивный характер и был сделан заметный уклон в реализацию практических мер по улучшению положения в районах проживания шапсугов. Амбиции политических деятелей отступили на задний план. Рассматривались вопросы гуманитарного направления, принята

программа национально-культурного возрождения шапсугов и обращение к населению Лазаревского района г. Сочи. Более того, съезд упразднил Конгресс шапсугского народа и его органы, Избрал руководящие органы «Адыга-Хасе», внес изменения в Устав, хотя вопрос о создании района пока еще витал в воздухе.

Что события развивались именно так, а не иначе, как сообщалось в информации из Республики Адыгея 9 октября 1995 г., свидетельствует и принятое на закрытом заседании правительства республики от 18 января 1995 г. постановления об инициировании процедуры обмена территориями между Краснодарским краем и Республикой Адыгея. Эти политические торги, безусловно, предусматривали передачу под юрисдикцию республики «коридора» площадью около 20 тыс. га для создания общей границы с Карачаево-Черкесской Республикой и Абхазией.

Подобные установки находили подтверждение и практическими делами. Они были направлены на обеспечение доминирующего положения адыгов (23 % всего населения в республике) в республиканских органах власти, в том числе в таких государственных ведомствах как органы безопасности, Министерство внутренних дел республики. Практиковалась пропаганда «национальной исключительности адыгейского народа, его прав. как коренного на привилегированное положение во всех структурах власти и управления». Об этом наглядно свидетельствовал факт наличия в Конституции Республики Адыгея 53 статей, противоречивших Конституции Российской Федерации. Безусловно, этими самым «закладывалась определенная основа будущих конфликтов». Проект Конституции Республики Адыгея был доработан.

Нельзя не согласиться в итоге с выводом корреспондента П. Анохина по материалам интервью с секретарем Конституционной комиссии Верховного Совета Российской Федерации О.Г. Румянцевым, что «этнический подход в нашем многонациональном государстве погубит нас, ибо будет беспредельное деление территории, враждебность и подозрительность в обществе. Уступать каждый раз притязаниям активно ведущего себя меньшинства – это значит полностью подавлять, игнорировать волю многонационального большинства. Это уже не демократия, не право на самоопределение, а тирания меньшинства» [37].

Тем не менее, обозначился и второй путь к решению вопроса, это «продавливание» его через представителей Юга – депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Беспокойство по поводу чего проявил Глава администрации Лазаревского района г. Сочи Краснодарского края. Дело в том, что Комитет по делам национальностей Госдумы Российской Федерации подготовил проект решения «Об обращении представителей причерноморских шапсугов Лазаревского г. Сочи и Туапсинского районов Краснодарского края в Госдуму РФ по поводу социально-экономического положения территорий их проживания». Этим ставился в очередной раз вопрос о воссоздании на черноморском побережье Шапсугского национального района».

2 января 1995 г. Глава администрации Лазаревского района В. Скрышник обратился к депутату Государственной Думы РФ В.А. Бойко с предложением по многим аспектам проблем: определение правовой основы отношения шапсугов к этнической самостоятельной общности; возможности решения подобных вопросов через принятие программы государственной поддержки малочисленных народов, в том числе и шапсугов; решение проблемы комплексной защиты населенных пунктов и побережья Черного моря от паводков и других стихийных бедствий; введение штатной единицы в районе – заместителя Главы администрации района по делам национальностей и взаимодействию с общественными организациями; заключение договора с Министерством образования Адыгейской Республики о целевой подготовке кадров для шапсугских аулов; разработка комплексной краевой программы «О мерах по содействию сохранения и возрождения шапсугской этнической общности»; о совместном решении (край, район, город) вопросов социально-экономического положения шапсугов, проживающих на территории Лазаревского района г. Сочи [38].

Депутат Госдумы РФ по 45 избирательному округу (г. Сочи, Туапсе, Горячий Ключ, Апшеронск, Белореченск), председатель подкомитета по делам национальностей В.А. Бойко ознакомился с ситуацией на месте. 7 февраля 1995 г. им была представлена подробная информационная записка на имя председателя Комитета Госдумы РФ по национальным делам Б.Б. Жамсуева об итогах поездки в регион. В. Бойко категорически выступил против всякого лоббирования проблемы этнической группы, призвал к комплексному решению

вопроса. Также по предложению В. Бойко началось формирование Рабочей группы для осуществления конкретных мер: разработки нормативно-правового акта «Основы правового статуса малочисленных коренных (аборигенных) народов России», а также ряда других сопутствующих этому вопросу нормативно-правовых актов («О национальных меньшинствах», «О национально-культурной автономии» и др.) [39].

Практически вопросы администрации Лазаревского района получили поддержку и в письме главы администрации г. Сочи Н. Карпова. Письмо было адресовано также на имя председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации Б. Жамсуеву. В письме Н. Карпова читаем: «Администрация города считает, что этот проект подготовлен без учета мнений существующих районов, без участия специалистов администрации г. Сочи и Законодательного Собрания Краснодарского края. Считаю, – писал далее Н. Карпов, – необходимым организовать предварительное рассмотрение проекта в Сочи, а также на заседании депутатов Законодательного Собрания Краснодарского края» [40].

Непосредственно обстановка в самом Краснодарском крае оставалась в этот период напряженной и характеризовалась резким обострением борьбы между несколькими группировками во власти, ярко выраженных лидеров. Большое влияние на распределение сил, как в Краснодарском крае, так и в других субъектах Северного Кавказа, оказывала поддержка тех или иных региональных лидеров, а также лидерами крупных политических партий и общественных объединений.

Поэтому и сама обстановка благоприятствовала постановке вопросов в сфере преобразований, выдвижение различных моделей перестройки в сфере межэтнических отношений. Несомненно, лидеры шапсугского движения обращались и в Международные организации, в частности, в Организацию Непредставленных Народов. Об этом свидетельствует и обращение Генерального Секретаря Организации Непредставленных Народов доктора М. ван Валт ван Прааги к председателю Правительства Российской Федерации В.С. Черномырдину в мае 1997 года.

Наряду с вопросом о признании в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» акта геноцида черкесов (адыгов) и закреплении за черкесским (адыгским) народом «статуса народа-изгнанника» [41] был поставлен вопрос на государственном уровне о Шапсугском национальном районе. По этому вопросу отмечалось, что в соответствии с Планом работы администрации Краснодарского края в области регулирования межнациональных отношений и миграции на 1997 год планировалось проведение государственно-правового эксперимента по реализации Закона Российской Федерации «О национально-культурной автономии» «в отношении причерноморских адыгов-шапсугов, составляющих около 7 % населения Лазаревского и Туапсинского районов [42].

Несомненно, исследование процессов, связанных с эволюцией Шапсугского национального района, позволяет рассматривать проблему с разных сторон. Если следовать сложившимся стереотипам, сохранять то, что создавалась предыдущими поколениями, не всегда рациональное, отвечавшее только потребности того периода жизни и ею отвергнутое, то казалось бы все верно, и стечение обстоятельств, когда возникла возможность поднимать эти вопросы, не вдумываясь в то, что это эпоха давно минувших дней. Однако, может быть есть смысл думать о другом, не о разделении, а о дальнейшем объединении, о создании удобных условий для совместного проживания этнических общностей, этнических групп населения, несомненно, полагаясь на мудрость кавказского сообщества.

В новых условиях развития российской государственности, по-нашему мнению, было бы целесообразным отказаться не только от национальных районов, но и от существующих национальных республик, что более бы соответствовало истинности конститутивных начал формирования России, как государственности. В ее строительстве никогда не учитывался этнический принцип, а главное место занимал человек, территории, на которой он проживал и ее благоустройство. В развитии самой государственности нет чего-то особенного, что не было бы неизвестным в истории других государств. Они формируются однотипно. Поэтому плыть в будущее на старом багаже воспоминаний о завоеваниях, потерях и ориентировать на это новые поколения – вряд ли в этом есть здравый смысл, хотя история – это отрасль любого народа, призванная формировать и самосознание и национальное сознание граждан, населения страны, но ведь это должно осуществляться в пределах разумного.

В современных условиях российской государственности шапсуги, как и представители других этнических общностей, свободны, имеют со всеми равные права, могут использовать свой духовный потенциал в любой точке России. Для общества главное – необходимость чувства единой Родины. И вряд ли можно согласиться с мнением директора этнографического музея в п. Лазаревском г. Сочи Т. Половинкиной, что «более трехсот специалистов высокой квалификации (из шапсугов. – *Авт.*) *вынуждены* работать и жить за пределами своей исторической Родины». Они вынуждены? А может быть это их желание, приверженность к пониманию единой страны. Историческая родина – Россия. И, наверное, спасибо им от всей России, что они с честью и достоинством служат ей. Вряд ли получил бы их талант такое раскрытие в рамках района. Профессор, доктор медицинских наук Халид Хапи, руководитель Центра хирургии в Москве Заур Чачух, заслуженный тренер страны Якуб Коблев, военный журналист полковник Мадин Чачух, доцент факультета журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова Игорь Тхагушев, заведующий кафедрой Пятигорского государственного университета иностранных языков, профессор Тавлет Напсо и многие другие. Всем им ничего не мешает оказывать помощь своей «малой» родине, помнить о ней, своему Отечеству, понятию «малой родины», помнить о том, что у нее есть трудности, проявлять ей внимание.

В Северокавказском федеральном округе проживают народы различных этнокультурных традиций, и решение задачи по укреплению добрососедства, взаимопонимания и гражданского мира будет всегда и во все времена актуальной проблемой.

Тысячелетняя история Кавказа – постоянный поиск формулы совместной жизни. Поэтому остается актуальным и сохранение того доброго, что связывало народы многонациональной страны столетиями. Общей истории России принадлежит историческая роль в объединении народов, создании условий для сохранения этнического, культурного и религиозного облика Северного Кавказа.

Несомненно, путь к возрождению этнических общностей, групп и их культур, включая и шапсугов, лежит не через создание национальной квартиры – округа, района, а через терпение, толерантность, формирование новых «моделей» человеческих взаимоотношений и воплощение их в реальность. От умения жить рядом, в согласии, вести диалог с представителями разных национальностей и конфессий, во многом будет зависеть ход этих процессов в новом тысячелетии. Общество должно проявлять заботу о гармонизации межэтнических отношений в Российской Федерации, достижении мира и гражданского согласия.

Примечания:

1. Автор входил в состав делегации, посещавшей в Краснодарский край, в 2003 г., включая и аулы, в которых проживают шапсуги. Из личных записей автора.
2. См.: *Мамулов Ф.* Кубань – колония России или равноправный член федерации? // Кубанские новости. 10 февраля 1993.
3. См.: *Ильин С.К.* Этнические меньшинства в автономных областях и республиках Юга РСФСР. 20-е годы. Автореф. дисс... к.и.н. М., 1995; *Ржавин А.А.* Национально-государственные образования в Краснодарском крае. 20–50-е годы. Дисс. к.и.н. М., 2000; *Хлынина Т.П.* «Синдром осажденной крепости» или как на Кубани появились национальные районы // Мир славян. Вып. 3. Краснодар, 2007; *Кайкова О.К.* Национальные районы и сельсоветы в РСФСР: Исторический опыт советского государства в решении проблемы национальных меньшинств в 1920–1941 гг. Дисс.... к.и.н. М., 2007 и др.
4. *Ачмиз Р.* Память о солдате.// Шапсугия. 20 июля 1993. № 6 (30). С. 6.
5. Справка о Шапсугском национальном районе. Архив Госкомнац России. 1992 г. Копия.
6. Декларация 1 съезда причерноморских адыгов (шапсугов) об образовании Шапсугского национального района
7. Справка о командировке в г. Краснодар для участия в рассмотрении проблем сохранения и развития шапсугского народа за подписью заведующего сектором Отдела по вопросам межнациональных отношений в республиках, краях, областях и округах Российской Федерации Госкомнаца РСФСР А. Нечуятова, ведущего специалиста Отдела по культуре межнационального общения, языковых проблем и подготовки национальных кадров Госкомнаца РСФСР Р.И. Теучежа. Ноябрь 1991. Личный архив автора. Копия. Кстати, авторы справки в качестве предложений записали: «Считать возможным создание Шапсугского национального района, но исключительно на правовой основе и в этих целях ими предлагалось «Верховному Совету у РСФСР ускорить принятие Закона РСФСР «О национальном районе». Ими же был предложен механизм исполнения

намеченного плана: использовать предложение о переименовании Лазаревского административного района, проведение в шапсугских аулах сходов граждан с обсуждением вопросов о создании национальных советов, подготовка Краевым Советом народных депутатов Программы национально-культурного развития шапсугских селений, проведение разъяснительной работы среди населения края и ССР Адыгея.

8. Ассамблея горских народов была учреждена на состоявшемся 25–26 августа 1989 г. 1 съезде горских народов Кавказа, представителями семи народов (абазины, абхазы, адыгейцы, ингуши, кабардинцы, черкесы, чеченцы). Тогда же были приняты программное заявление и Устав. Спустя два года к организации присоединились аварцы, чеченцы-ауховцы, даргинцы, лакцы, шапсуги, осетины, проживающие в Южной и Северной Осетии. В ноябре 1991 г. на III съезде конфедерации в Сухуми было принято решение о создании Конфедерации горских народов Кавказа (КГНК). Конфедерация представляла собой ассоциацию национально-демократических движений и народов Кавказа. В структуре был образован Совет Оборона, Третейский суд (председатель Ачба) и Комитет кавказский сообществ (председатель Озган). 22 марта 1991 г. на проходившей сессии во Владикавказе было принято решение о создании Совета обороны. Рассматривался вопрос о создании собственных вооруженных формирований. Предусматривалось формирование мотострелковых, танковых, артиллерийских частей, а также подразделений ВВС и ПВО, которые должны были рекрутироваться из мужчин в возрасте 18–40 лет. Президентский Совет возглавил М. Шанибов, Кавказский парламент – председатель Ю. Сосланбеков, зам. председателя – Д. Халидов (См.: Информационный материал «Национально-общественные объединения в Северо-Кавказском регионе. Текущий архив Миннац России. 1994 г.). См. также: Положение о Доме кавказского содружества // Кавказский дом. Грозный, 1992. № 7. С. 1; Халидов Д. От конфедерации народов к конфедерации республик // Кавказский дом. Грозный, 1992. № 3. С. 2; Заявление // Кавказский дом. Грозный, 1992. № 31. С. 2; ГКНК: солидарность малых народов // Новое дело. Махачкала, 1992. № 40. С. 5; Обращение Чрезвычайного съезда горских народов Кавказа к парламенту и Правительству Российской Федерации «О политическом статусе республики Южная Осетия» // Кавказский дом. Грозный, 1992. № 30. С. 2 и др.).

9. Там же.

10. Справка о состоянии национальных отношений на территории Краснодарского края, подготовленная Отделом краевого Совета народных депутатов по национальным вопросам и межнациональным отношениям и Управления труда и занятости населения. 1991. Копия.

11. В числе участников слушаний были представлены президент Всемирной Черкесской ассоциации, народный депутат Ю.Х. Калмыков, вице-президент Всемирной Черкесской ассоциации, народный депутат РСФСР М.М. Тумов, народный депутат РСФСР от Кабардино-Балкарии В.Ж. Мастафов, народный депутат РСФСР Ю.Н. Поляков, народный депутат РСФСР Г.Н. Сорокин, председатель «Адыге-Хасе» Кабардино-Балкарской ССР З. Налоев, зам. Председателя «Адыге-Хасе» Кабардино-Балкарской ССР, вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа от Кабарды В.Н. Хатажуков, вице-президент Конфедерации горских народов Кавказа от Шапсугии Р.И. Гвашев, председатель общества «Адыге-Хасе» причерноморских адыгов М.Ш. Тешев, член правления Кубанской казачьей рады Н.И. Бондарь.

12. Пресс-релиз о II съезде шапсугского народа. Лазаревский район г. Сочи. 30 ноября – 1 декабря 1991 г.

13. Этнополитический и социально-экономический портрет Республики Адыгея. Краткая историческая справка. Автор специалист Миннац России Л.А. Баисова. С. 10. Текущий архив Миннац России.

14. Общественная организация насчитывала 6 тыс. человек, имела первичные ячейки в местах компактного проживания адыгейцев. Первоначально лидером был А.Н. Абрегов.

15. Еще в 1960–1970-х годах лидеры национального движения черкесов Турции вынашивали идею создания Черкесской Северокавказской Республики – 16-й союзной в составе Союза ССР. Предлагалось территориально включить в ее состав – Дагестан, Чечено-Ингушетию, Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Адыгею (практически весь Краснодарский край), а также Абхазию, Юную Осетию и часть грузинских земель (См.: Савичев В. Казачий край, горячий край // Аргументы и факты. (611) октябрь 1992).

16. Наряду с этой организацией действовала также Черкесская (адыго-абазинская) отечественная Хосе. Общественное объединение было создано на основе решения облисполкома от 20 октября 1989 г. № 351. 11 ноября 1989 г. состоялся Учредительный съезд организации. Целью движения им объявлялась культурно-просветительская, воспитательная работа по изучению, сохранению и пропаганде культурных ценностей адыгов, а также других народов, активное содействие государственным и общественным организациям в укреплении дружбы и единства народов многонациональной автономной области. Организация была зарегистрирована в Минюсте Российской Федерации 12 августа 1991 г. Председателем Совета избирался Б.Х. Бгажноков.

17. См. подробнее проект Программы // Шапсугия. 12 ноября 1992. С. 3.

18. Этот вопрос неоднократно ставился на международном уровне. Материалы о «геноциде черкесов» направлялись на имя Генерального секретаря Организации Непредставленных народов

(ООН), членом которой Международная Черкесская Ассоциация являлась с 1994 г., в Организацию Объединенных Наций (ООН). Вопрос рассматривался на заседании «круглого стола» ЮНЕСКО в декабре 1995 г.

19. Цит. по: *Терехов И.* Шапсуги должны иметь свою национальную территорию // Независимая газета. 3 апреля 1992 г.

20. Там же.

21. *Сердюков В.* Перед законом равны все народы // Кубанский курьер. 19 августа 1992 г.

22. Там же.

23. Вообще для периода деятельности Верховных Советов РСФСР и Российской Федерации в начале 1990-х годов была свойственной слабая проработка нормативно-правовых государственных актов. Как правило, отсутствовал учет прогностического принципа, сказывались «упоение» навалившейся властью, свободой, слабый опыт работы депутатского корпуса. О чем свидетельствует и появление Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» от 26 апреля 1991 г., вызвавшего разные суждения в обществе и противоречивое отношение к нему.

24. Резолюция митинга представителей трудовых коллективов общественных организаций, населения Лазаревского района г. Сочи 7 декабря 1991 г., поступившая в Администрацию Президента Российской Федерации Б. Ельцина 20 декабря 1991 г. Архив автора.

25. Там же.

26. Справка о состоянии межнациональных отношений в Краснодарском крае (Ноябрь 1992 г.) за подписью заведующего Отделом по национальным вопросам и межнациональным отношениям Краснодарского краевого Совета Народных депутатов М.В. Саввы. Архив автора. Копия. С. 5.

27. Обращение Кубанской казачьей рады к атаманам и членам правлений казачьих организаций Черноморского казачьего округа от 10 августа 1992 г. // Текущий архив Госкомнац России. 1992 г. Копия.

28. *Сердюков Б.* Шапсуги стоят на своем. // Кубанский курьер. 15 августа 1992 г.

29. См. подробнее: Россия – Грузия: альтернатива конфронтации – созидание... Проблем истории российско-грузинских отношений. XIX–XX вв. М., 2011 и др.

30. Шапсугия. № 6(30). 20 июля 1993 г.

31. См.: Письмо председателя Комиссии К.Г. Дмитриева на имя председателя Государственного комитета Российской Федерации по делам федерации и национальностей С.М. Шахрая от 21 декабря 1993 г. № 18/с-54. Копия.

32. Решение Малого Совета народных депутатов Краснодарского края от 29 апреля 1991 г. № 171 «Об изучении условий установления специального правового режима использования земель и предоставления налоговых льгот для некоторых территорий Лазаревского и Туапсинского районов за подписью председателя краевого совета народных депутатов А.М. Ждановского. Архив автора. Копия.

33. Предложения райсовета народных депутатов и администрации Туапсинского района по развитию шапсугской этнической общности за подписью зам. Главы администрации Туапсинского района А.М. Бобрышева. Май, 1992 г. Копия.

34. Там же.

35. «Перечень объектов и предлагаемых денежных затрат на программу социально-экономического и культурного возрождения шапсугской этнической общности на территории Туапсинского и Лазаревского района г. Сочи». Копия.

36. Информационная справка главы администрации Лазаревского района В. Скрыпника на имя начальника Управления по делам национальностей и вопросам миграции администрации Краснодарского края В.В. Реммлера от 29 июня 1994 г. за № 02-35,1/ 343. // Архив Департамента по делам Северного Кавказа Миннац России. 1994 г.

37. См. подробнее: *Анохин П.* Пусть голос закона станет слышнее голоса законодателя. // Российская газета. 4 февраля 1992 г.

38. См.: Письмо Главы администрации Лазаревского района г. Сочи В. Скрыпника от 1 февраля 1995 г. № 02-35,3/56 на имя депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации В.А. Бойко. Архив автора. Копия.

39. См.: Письмо депутата Госдумы РФ В.А. Бойко в адрес председателя Комитета Госдумы РФ по делам национальностей Б.Б. Жамсуева от 7 февраля 1995 г. // Текущий архив Департамента по делам национальностей Министерства по делам федерации и национальностей РФ.

40. Письмо Главы администрации г. Сочи Н. Карпова на имя председателя Комитета по делам национальностей Государственной Думы Российской Федерации Б. Жамсуева [февраль 1995 г.]. Архив автора. Копия.

41. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» никакого отношения к поставленному вопросу не имел. Дело в том, что в самой преамбуле Закона определены временные рамки его действия – «годы советской власти», уже вследствие этого, он не мог являться юридическим основанием для признания народов абхазско-адыгейской языковой группы репрессированными. Юридическое признание событий Кавказской войны (1819–1864 гг.) актами репрессий означает применение современных общепринятых норм международного права к эпохе, когда использование военной силы было обычным способом разрешения как межгосударственных,

так и внутригосударственных конфликтов. Углубление в историю вопроса неизбежно вело к признанию всех народов, подвергнувшихся этноциду, геноциду, репрессиям и пр. В «Обращении к народам Кавказа в связи с 130-летием окончания Кавказской войны» Президентом Российской Федерации Б. Ельциным 18 мая 1997 г. были определены пути решения поставленного в письме доктором ван Валт ван Прааги вопроса «О возвращении потомков депортированных черкесов (адыгов) на историческую родину и оказании им государственной помощи». Именно в этом плане организация Непредставленных Народов (ОНН) вполне могла бы оказать содействие тому, иницилируя готовность государства, где проживает 5 миллионная северокавказская диаспора, к переговорам.

42. Из информационного письма Департамента по Северному Кавказу на имя Министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям В.А. Михайлова. Май 1997. Архив автора. Копия. С. 2.

Ethnic Group of Shapsugs: Transformations of Late XX – Early XXI Centuries

Nikolai F. Bugai

Institute of Russian history, Russian Academy of Sciences, Russia
Dr. (History), Professor

Abstract. The author, basing on the data of the Government of the Russian Federation, Federal ministries and agencies, public authorities of National Republics of the North Caucasus, North Caucasus public associations-civil society institutes attempts to present the general process of Shapsug National District restoration within Krasnodar Region, which has already become history, traces its evolution, starting from 1920s. The attempt to answer the question if the access to the experience of national districts establishment in USSR in 1990s, which some time later ended up being useless, was helpful. National districts were recognized as inefficient, unhelpful in solving problems of citizens' self-consciousness and national consciousness, peoples' consolidation into a nation. The article mentions many leaders of North Caucasus process of 1990s.

Keywords: Shapsugs; Adygs; Armenians; civil society institutes; Shapsugiya; constituency; evolution; interethnic relations; State Duma; Small Council; nation formation; experience.

UDC 93/94